

здесь не существует, это самая обычная ситуация

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) *(говорит по-английски)* Я должен дать членам Совета Безопасности некоторые дополнительные сведения о процедуре, которой следовала Генеральная Ассамблея. Я только что доложил, что в Ассамблее при исключительных обстоятельствах принималось решение о раздаче письменного перевода вместо устного. Но если мне не изменяет память, это всегда делалось с согласия оратора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Из Секретариата мне сообщают, что французский письменный перевод не может быть готов сегодня. Мне думается, что это несколько меняет положение и, ввиду желания оратора, чтобы его речь была переведена на французский язык устно, мы заслушаем этот французский перевод на сегодняшнем дневном заседании.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на другое обстоятельство, касающееся обсуждаемого нами вопроса. Не только Совет Безопасности слушает обсуждение греческого вопроса, его также слушает публика по радио. Многие хотели бы слышать происходящую дискуссию или на одном, или на другом языке. Поэтому необходимо не только выпустить французский перевод в письменной форме, но дать также его устный перевод. Заявление, сделанное представителем Югославии, должно быть передано по радио на обоих языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Мы соберемся снова сегодня в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

СТО ШЕСТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 17 июля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н О ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

225 Предварительная повестка дня (документ S/418)

1 Утверждение повестки дня

2 Греческий вопрос доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов Совету Безопасности (S/360)¹⁴

226 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

227 Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя, представитель Албании полковник Керенки, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столами Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Мы переходим теперь к заслушиванию французского перевода речи, произнесенной сегодня утром представителем Югославии.

Заявление, сделанное по-английски представителем Югославии г-ном Вильфаном на столетней девятом заседании Совета Безопасности, переводится на французский язык

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В своем предыдущем заявлении я уже высказал точку зрения советской делегации по обсуждаемому вопросу. Сегодня я хочу сделать некоторые дополнительные разъяснения относительно позиции советской делегации, касаясь, главным образом, текста конкретных резолюций.

Я хочу прежде всего обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что мы обсуждаем доклад Комиссии по расследованию, каковой Комиссии мы еще не имели раньше при рассмотрении других вопросов. Это первый опыт Совета Безопасности в области расследования споров, возникших между государствами и доведенных до сведения Совета Безопасности.

Этот факт обязывает нас особенно внимательно и тщательно разобраться во всем этом вопросе и не допустить таких решений, которые не соответствовали бы фактам, не соответствовали бы действительному положению.

Решение Совета Безопасности по докладу данной Комиссии несомненно так или иначе окажет влияние на аналогичные случаи в будущем. Независимо от того, будем ли мы рассматривать опыт работы данной Комиссии в качестве прецедента или не будем, этот опыт фактически явится прецедентом. Я считаю возможным подчеркнуть этот факт потому, что уже в начале обсуждения доклада Комиссии была заметна тенденция сделать такие выводы, которые не соответствовали бы фактическим данным, содержащимся в докладе Комиссии.

Ход дискуссии, имевшей место в Совете Безопасности, лишь подтвердил то впечатление, которое сложилось у советской делегации еще в начале дискуссии в Совете Безопасности по этому вопросу (я имею в виду дискуссию, имевшую место после получения доклада Комиссии). Выводы, к которым пришла Комиссия, а также выводы, к которым в общем присоединились некоторые члены Совета Безопасности, не соответствуют действительному положению вещей в Греции и на северных греческих границах, они не соответствуют и тем фактам, которые содержатся в докладе Комиссии. Эти выводы, базирующиеся на заключениях большинства Комиссии, нельзя назвать объективными выводами.

Как можно ожидать объективного подхода к расследованию положения на северных грече-

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2

ских границах и к положению в Греции от людей, представлявших страны, в столицах которых раздавались голоса, в которых слышался приговор над Югославией, Болгарией и Албанией даже в тот момент, когда Комиссия еще только приступала к расследованию фактов. Ясно, что объективного отношения к расследованию от представителей таких стран ожидать было нельзя, если бы эти представители даже и прибыли на место для проведения расследования с неплохими намерениями и с желанием разобраться в том, каково в действительности положение.

Эта необъективность при расследовании и анализе положения в Греции и на северных греческих границах нашла свое отражение в выводах Комиссии, утвержденных и принятых большинством Комиссии. Она нашла также свое отражение и в американской резолюции, которая была внесена некоторое время тому назад представителем Соединенных Штатов. Если бы эта резолюция была нами принята, то это означало бы, что Совет Безопасности принял решение, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций.

Я остановлюсь кратко на основных положениях американских предложений, базирующихся на предложении Комиссии.

Возьмем рекомендацию «А», которая одобряется американской резолюцией. В этой рекомендации содержится следующее предложение:

«В свете положения, расследуемого Комиссией, последняя считает, что в случае будущей поддержки вооруженных банд, сформированных на территории одного государства и пересекающих территорию другого государства, и в случае отказа, несмотря на требования соответствующего государства, принять на своей территории все возможные меры в отношении лишения упомянутых банд всякой помощи и защиты, — Совет Безопасности должен рассматривать это, как угрозу миру в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Если вдуматься в содержание этого предложения, то нетрудно заметить, что в американской резолюции нам рекомендуется не больше и не меньше как заранее признать, что будущие действия Югославии, Болгарии и Албании — неизвестно какие действия — признаются действиями, которые представляют угрозу миру.

Это предложение является абсолютно необоснованным и с точки зрения фактического положения вещей на месте и с точки зрения Устава. Оно абсолютно недопустимо.

Спрашивается: кто же будет решать, в случае будущих инцидентов, — если бы они имели место, — какая из стран виновата? Кто будет решать этот вопрос? Очевидно — и это вытекает из американской резолюции — решать будет Комиссия. Нужно ли доказывать, что такой порядок находится в вопиющем противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций, который предусматривает, что в случае рассмотрения какого-либо спора Советом Безопасности последний принимает решение в результате рассмотрения конкретного вопроса — спора или ситуации. Такое решение принимает Совет Безопасности. Последний не может и не имеет права делегировать свои полномочия и права какому

бы то ни было подсобному, вспомогательному органу.

Таким образом, то предложение, которое содержится в американской резолюции, во-первых, не соответствует фактическому положению на греческих границах и в Греции, во-вторых, противоречит Уставу. Такие предложения можно вносить только тогда, когда действительно дешево оцениваешь свои слова. Нужно ли говорить о том, что это предложение не выдерживает критики и с точки зрения опыта подготовки утверждения Устава Организации Объединенных Наций, а также опыта деятельности Совета Безопасности?

Я могу напомнить, что в свое время, когда возникал вопрос о том, нужно ли в Уставе Организации Объединенных Наций давать определение нарушения мира, представители Соединенных Штатов, а также представители Великобритании и представители Советского Союза сошлись на том, что это невозможно, что Совет Безопасности должен рассматривать конкретную ситуацию или конкретный спор и вынести решение.

В этой связи я могу также напомнить, что предложение, которое в свое время было сделано китайскими представителями на конференции в Думбартон-Оксе, не было принято другими участниками по мотивам, на которые я указал. Конференция в Сан-Франциско при разработке Устава Организации Объединенных Наций на базе предложений, одобренных на конференции в Думбартон-Оксе, также не сочла возможным дать какое-либо определение нарушения мира в Уставе Организации Объединенных Наций, а следовательно и дать какой-то заранее установленный стандарт для определения наличия угрозы миру или нарушения мира. Решение, принятое в конечном счете при подготовке Устава, о том, чтобы предоставить право Совету Безопасности решать такой вопрос в зависимости от конкретной ситуации, является единственно правильным решением. Оно является законом для Организации Объединенных Наций и для Совета Безопасности.

Поэтому всякого рода стандарты, которые к тому же предоставляют возможность подсобным органам решать вопрос о наличии угрозы миру, нельзя иначе расценивать, как недопустимые, и такого рода предложения должны быть отклонены. Мы не имеем права отступать от Устава Организации Объединенных Наций.

В американской резолюции содержится другой важный раздел, в котором дается перечисление функций комиссии. Функции комиссии, как они представлены в американской резолюции, являются такими, что они, во-первых, выходят за рамки полномочий и прав, предоставленных Совету Безопасности, во-вторых, противоречат тем положениям Устава, которые оберегают суверенные права государств-членов Организации Объединенных Наций. Возьмите, например, функции о пограничных инцидентах и вы увидите, что согласно этому предложению Совет Безопасности должен установить своих собственных пограничных наблюдателей вдоль греческой границы, на греческой, албанской, югославской и болгарской территориях. Такое предложение ни в коем случае нельзя оправдать ни с точки зрения фактического положения в этих странах

и на этих границах, ни с точки зрения, как я уже указал, Устава Организации Объединенных Наций. Принятие такого предложения представляло бы собой грубое нарушение положений Устава, оберегающих суверенные права государств.

Такое предложение нельзя также принять и с точки зрения характера рассматриваемой ситуации. Мы рассматриваем спор, который подпадает под определение шестой главы, относящейся к мирному урегулированию спора. То, что нам предлагается в американской резолюции — это мероприятия, которые идут дальше, нежели мирное урегулирование споров. Спрашивается, если рекомендации Совета Безопасности для какого-либо государства окажутся неприемлемыми, — а решения Совета Безопасности согласно шестой главе иначе как рекомендации не могут рассматриваться, — то спрашивается, что же Совет Безопасности должен тогда делать? Не случайно представитель Соединенных Штатов в своем выступлении — я имею в виду его первое выступление — упомянул о седьмой главе, предусматривающей принятие принудительных мер. Сделано это было потому, что тенденция рекомендаций, содержащихся в американской резолюции, показывает, что эти рекомендации идут дальше, чем это предусматривают положения шестой главы Устава Организации Объединенных Наций.

Или возьмите рекомендацию, относящуюся к урегулированию вопроса о перемещенных лицах, о беженцах. И здесь мы встречаемся с такой же тенденцией. И здесь грубо игнорируются суверенные права государств. И здесь предлагается навязать такую форму решения этого вопроса, которую нельзя оправдать ни фактическим положением на месте, ни Уставом Объединенных Наций. Если бы эта рекомендация была принята, то это означало бы, что создаваемая так называемая Международная организация по делам беженцев явится хозяином в лагерях беженцев, находящихся в странах, отношении которых к так называемым пограничным инцидентам мы обсуждаем, хотя некоторые из этих стран, учитывая весьма печальный опыт этой организации, предназначенной скорее для того, чтобы осложнять дело решения вопроса о перемещенных лицах, нежели облегчить решение этого вопроса, не вошли в Международную организацию по беженцам.

Имеется и ряд других рекомендаций в американской резолюции, с которыми ни в коем случае нельзя согласиться. Учитывая это, спрашивается, как же можно вообще оценить предложение о создании комиссии в том виде, в каком она предусматривается американской резолюцией. Всякий объективно мыслящий человек может сделать только один вывод: созданием этой комиссии преследуется не столько цель мирного урегулирования трений, возникающих между Югославией, Болгарией и Албанией, с одной стороны, и Грецией, с другой стороны, сколько какие-то другие цели. Если бы Совет Безопасности принял эту резолюцию, то объективно мыслящие люди могли бы расценить такой шаг, как создание ширмы, прикрывающей действия некоторых держав в Греции, выражающиеся во вмешательстве во внутренние дела Греции.

Сказанное мною не означает, что между Югославией, Болгарией и Албанией, с одной стороны, и Грецией — с другой, действительно нет вопросов, которые требуют урегулирования. Такие вопросы имеются. Они перечислены в советской резолюции. К ним относится, например, вопрос о конвенциях. Этот вопрос напрашивается сам собою, так как по нему уже высказались положительно представители Югославии, Болгарии и Албании. Но правительство Греции упорно отказывается пойти навстречу этим предложениям. Это неслучайно. Если бы греческое правительство действительно хотело урегулировать имеющиеся недоразумения, то оно не могло бы отказаться пойти навстречу предложениям о заключении новых или о возобновлении старых пограничных конвенций. Греческое правительство молчит. Мы не слышали на этот счет заявления от греческого представителя. Он хладнокровно выслушивает предложения о конвенциях и молчит, хотя это касается урегулирования пограничных трений, недоразумений, которые имеют место.

Вопрос о беженцах требует регулирования. На территории Югославии, Болгарии и Албании имеются десятки тысяч беженцев, людей, которые нашли убежище в этих странах от преследований со стороны греческой полиции и жандармерии и разного рода банд. На территории Греции имеются беженцы из Югославии, Болгарии и Албании, значительная часть которых — предатели своего народа, квислинги. Этот вопрос также требует урегулирования. Почему бы Совету не обратиться с призывом к этим странам, ко всем заинтересованным странам, к Греции, Югославии, Болгарии и Албании об урегулировании вопроса о беженцах в духе установления дружественных отношений между этими государствами?

В советской резолюции такое предложение содержится. Об этом говорили представители Югославии, Болгарии и Албании. Представитель же Греции хладнокровно выслушивает заявления представителей упомянутых трех стран о готовности урегулировать этот вопрос, но не подает ни одного звука о том, что Греция согласна урегулировать вопрос путем непосредственных переговоров заинтересованных стран в духе установления дружественных отношений между ними. Вместо этого нам предлагаются проекты создания специального международного института, который взял бы под свой контроль всех перемещенных лиц, находящихся на территориях Греции, Югославии, Болгарии и Албании, и который превратился бы в организацию, занимающуюся переселенческими вопросами — административными, финансовыми и т. д.

Ясно, что при желании можно было бы найти правильное решение и этого вопроса, решение, соответствующее не только нашим общим интересам, интересам Объединенных Наций, но и интересам этих четырех стран. Всем известно, что дипломатических отношений между Болгарией и Албанией, с одной стороны, и Грецией, с другой стороны, нет. Дипломатические отношения, формально существующие между Грецией и Югославией, являются ненормальными. Положение требует исправления. Совет Безопасности имеет возможность призвать заинтересованные страны

к тому, чтобы между ними были установлены нормальные дипломатические отношения, которые могли бы расчистить путь к налаживанию отношений в других сферах экономической, культурной и так далее

Совет Безопасности может использовать свое влияние, свой вес и дать рекомендацию заинтересованным странам по этим вопросам, но нам не предлагается это сделать. Более того, авторы предложений (я имею в виду американскую резолюцию) фактически совершенно обходят этот вопрос и тем самым в действительности поощряют безответственную политику теперешнего греческого правительства, которое все еще заявляет, что оно находится в состоянии войны с Албанией, заявляет для того, чтобы иметь более свободные руки, полагая, повидимому, что в этом случае оно может нести меньшую ответственность за свои действия. Предположение ошибочное. Повторяю, и в этом вопросе мы могли бы при желании исправить положение, используя вес и влияние Совета Безопасности.

Комиссия, в том виде, в каком она предлагается представителем Соединенных Штатов, не может, по мнению советской делегации, способствовать улучшению отношений между четырьмя странами. Она может создать лишь дополнительные трения между этими странами. Это не в интересах Организации Объединенных Наций. Эта комиссия, в том виде, в каком она предлагается представителем Соединенных Штатов, может лишь ухудшить обстановку, сделать ее еще более напряженной. Я уже не говорю о том, что принятие предложения о создании такой комиссии означало бы в известном смысле поощрение действий теперешнего греческого правительства, которые и привели к создавшемуся положению в отношениях между Югославией, Болгарией и Албанией, с одной стороны, и Грецией — с другой.

Сказанное мною подтверждается и прошлым опытом этой Комиссии. Мы знаем, что Комиссия во время проведения ею работы далеко не во всех отношениях способствовала улаживанию отношений между этими странами, а часто лишь усиливала напряженность в этих отношениях. Сказанное мною особенно подтверждается, если мы захотим учесть опыт так называемой Вспомогательной группы, которая ведет себя грубо, неумело, бестактно, без всякой нужды и необходимости создает еще большую напряженность в отношениях между этими странами и таким образом еще больше осложняет положение. В этой связи я напомним тот факт, что Вспомогательная группа ведет себя таким образом, что часть ее, вообразив, повидимому, что она является хозяином, обращается к Совету Безопасности с соответствующими донесениями, без обсуждения этих донесений на заседаниях группы. Более того, с такими донесениями эта часть группы обращается в такой форме, которая непозволительна с точки зрения соблюдения нормальной работы, так как докладывается только мнение большинства этой Вспомогательной группы, а мнение меньшинства, несмотря на просьбу меньшинства, не докладывается. Ясно, что такой порядок далеко не способствует улаживанию недоразумений и трений, которые имеются между этими государствами.

Как опыт Комиссии, существовавший до сих пор, так и опыт Вспомогательной группы позволяют сделать вывод, о том, что комиссия, в том виде, как она предлагается представителем Соединенных Штатов, не способствовала бы улучшению отношений между этими странами, а, наоборот, могла бы еще больше осложнить отношения между ними. По этим мотивам советская делегация не может согласиться с предложениями о создании комиссии. Советский Союз заинтересован в том, чтобы отношения между этими странами нормализовались. Для этого необходимы нормальные пути и методы их улаживания. Прежде всего, необходимо этим непосредственно заинтересованным странам урегулировать ряд возникших вопросов путем непосредственных и прямых переговоров. В ходе нашей дискуссии часто говорят о престиже Совета Безопасности, причем в данном случае, говоря об этом, указывают обычно, что для сохранения и поддержания престижа Совета Безопасности на должной высоте нужно обязательно принять американскую резолюцию, иначе престиж Совета Безопасности будет якобы подорван.

Весьма характерно, что заявления о необходимости поддержания престижа и авторитета Совета Безопасности исходят главным образом от представителей тех стран, которые, как это показал опыт, больше всего показывают пренебрежения к престижу и авторитету Совета Безопасности и больше всего игнорируют Совет Безопасности. Как видим, дела и слова расходятся. Разговоры о престиже и фразы, которые часто употребляются в ходе нашей дискуссии, о престиже Совета Безопасности, при таких условиях теряют свое содержание и становятся банальными фразами, лишенными всякого содержания.

Для того чтобы поддерживать престиж и авторитет Совета Безопасности на должной высоте, необходимо руководствоваться не интересами отдельных стран, а нашими общими интересами и интересами налаживания отношений между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией, с другой, и не принимать таких решений, которые повели бы к еще большему напряжению в этих отношениях. Совету Безопасности следует использовать свое влияние для того, чтобы облегчить возможность прямой и непосредственной договоренности между этими странами, облегчить возможность установления между ними нормальных отношений.

Я уже указал в своем первом заявлении¹⁵ на то, где находятся основные причины создавшейся в Греции ситуации, а также так называемых пограничных инцидентов. Иностранное вмешательство нужно искать, но только в другом направлении, — не там, где его пытаются искать авторы американской резолюции.

В заключение я хочу обратить внимание Совета Безопасности на один момент, который мимоходом был затронут в ходе дискуссии: как оценивать решения Совета по этому вопросу? Ясно, что всякое решение по этому вопросу есть решение, принятое в соответствии с шестой главой Устава — по мирному урегулированию споров. Это значит, что всякое решение, которое мы

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 55.

можем принять в Совете по этому вопросу, будет носить характер рекомендаций и не будет иметь ничего общего с теми решениями, которые предусматриваются статьей 25 Устава. Я считал бы целесообразным подчеркнуть эту мысль, главным образом в связи с разъяснением, которое было сделано на предыдущем заседании Совета представителем Соединенных Штатов. Отвечая представителю Болгарии, американский представитель дал объяснение, противоречащее Уставу.

Касаясь вопроса о Триесте, о назначении губернатора Триеста, представитель Соединенных Штатов пытался доказать, что полномочия и права Совета Безопасности не ограничиваются только теми главами, которые указаны в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, в связи с перечислением прав и полномочий Совета. Я хочу обратить внимание на то, что вопрос, который возник в связи с обсуждением о назначении губернатора Триеста, есть проблема не характера решений Совета Безопасности, а проблема масштаба полномочий Совета Безопасности. Это совершенно другая плоскость, и ссылка на меморандум Генерального Секретаря Тригве Ли ничего не подтверждает, ибо там затронут совершенно другой вопрос, вопрос масштаба, круга полномочий Совета Безопасности, а не характера решения Совета.

Я считал необходимым сделать эти дополнительные разъяснения, чтобы подчеркнуть еще раз, что советская делегация заинтересована в том, чтобы спор, возникший между Югославией, Болгарией и Албанией, с одной стороны, и Грецией — с другой, был урегулирован в интересах Объединенных Наций, равно как и в интересах этих четырех государств. Никакими другими интересами советская делегация, конечно, руководствоваться не может при рассмотрении этого вопроса. Советская делегация хотела бы выразить уверенность в том, что и все другие представители в Совете Безопасности при урегулировании этого вопроса будут руководствоваться только этими интересами, т. е. интересами Организации Объединенных Наций и интересами стран, которых это непосредственно затрагивает.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я не имел намерения просить слова в данный момент и не предполагаю выступать с пространным заявлением по различным вопросам, возникшим в течение дискуссии, в настоящей ее стадии. Но есть один пункт, который мне хотелось бы сегодня же выяснить. Он относится к части вашей речи¹⁶, г-н Председатель, произнесенной сегодня утром. Вы приводили заключения Комиссии по расследованию и обратили внимание Совета на один отрывок. Вы сказали следующее — цитирую это по имеющемуся у меня экземпляру:

«Я хочу остановиться на этом отрывке. В нем говорится, что греческое правительство выдвинуло определенные обвинения, что представители для связи тех стран, против которых эти обвинения были выдвинуты, их отрицали, и далее говорится, что «было представлено мало прямых доказательств в опровержение этих обвинений». Затем вы продолжали: «Прочтя этот отрывок, я по правде говоря, не поверил своим глазам. Но

я вас уверяю, что эта фраза имеется в тексте и именно на этой фразе основывается заключение относительно помощи, предоставленной будто бы греческим партизанам Албанией, Югославией и Болгарией. Да, это заключение основывается на том факте, что большинство Комиссии верило предъявленному обвинению и не могло его опровергнуть. Я повторяю — заключение основывается на том, что Комиссия не была в состоянии опровергнуть обвинения, а не на том, что она могла привести доказательства в их подтверждение».

Что я хочу сказать — это то, что с моей точки зрения было бы только справедливо, если бы вы в одинаковой степени подчеркнули фразу, которая следует за той, которую вы процитировали и на которую обратили наше внимание. Вот эта фраза: «На основании установленных Комиссией фактов, она пришла к заключению, что Югославия и, в меньшей степени, Албания и Болгария поддерживали в Греции партизанскую войну». Внимательный просмотр остальных заключений показал бы совершенно ясно, что все члены Комиссии из одиннадцати пришли к своим заключениям именно на основании этих положительных доказательств. После отрывка, который вы процитировали, в отчете говорится об Югославии и там вы найдете, например на странице 195¹⁷, следующую фразу: «Были представлены доказательства тому, что в течение весны и, по крайней мере, до осени 1946 года группа лиц обучалась приемам партизанской войны» и т. д. В следующем пункте упоминается о «данных, свидетельствующих». В пункте d на странице 196 говорится: «были представлены доказательства». По поводу Албании, Комиссия заявляет: «Что касается Албании, данные, представленные Комиссии, указывали на то, что», и так далее. Относительно Болгарии тоже говорится: «Данные, представленные Комиссии относительно болгарской помощи греческому партизанскому движению, указывали».

Несправедливо, поэтому, утверждать, как это делается в той части вашей речи, на которую я указал, что Комиссия вынесла свое заключение о виновности на том основании, что выдвинутые обвинения не были опровергнуты. Их заключение о виновности было основано, по их собственному выражению, «на установленных Комиссией фактах».

Если вы позволите мне, г-н Председатель, еще раз сослаться на вашу речь, то несколько далее вы сказали: «Я не знаю, сколько среди членов Совета Безопасности есть опытных юристов. Но даже полный профан в области права знает, что в любой современной правовой системе обвинения требуют доказательств. Приговор виновности не может основываться лишь на невозможности опровергнуть обвинения. Я никак не могу понять, как Комиссия, насчитывающая много компетентных и выдающихся членов, могла построить свои заключения на доводах такого порядка. Мое единственное объяснение — это то, что члены Комиссии, в силу каких-то приводящих обстоятельств, были вынуждены вынести приговор виновности против северных соседей».

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2, часть III, глава I, раздел А-1.

Греции, несмотря на то что они не могли этого доказать»

Я признаю за вами, г-н Председатель, право сказать, что восемь членов Комиссии из одиннадцати были введены в заблуждение полученными ими доказательствами. Вы вправе также не принять этих доказательств, но при всем своем к вам уважении я считаю своим долгом вам доложить, что вы не имеете права заявлять, что восемь членов Комиссии из общего числа одиннадцати «в силу каких-то привходящих обстоятельств» были вынуждены вынести свое решение.

Я надеюсь, что обдумав этот отрывок вашей речи, вы согласитесь со мной, что если он не будет исправлен, и исправлен сегодня же, он может произвести неправильное и весьма неблагоприятное впечатление. Разумеется, бывают случаи, когда по какому-нибудь вопросу есть мнение большинства и мнение меньшинства. Это всегда прискорбно, но ничего с этим сделать нельзя, ибо мы имеем дело с честным расхождением во взглядах. Но против чего нельзя не протестовать, — это когда большинство или меньшинство обвиняют другую сторону в том, что она пришла к своему решению «в силу привходящих обстоятельств». Формулировать такое обвинение не к лицу члену Совета, и мне представляется особенно прискорбным, если оно исходит от того члена Совета, который по капризу алфавита занимает здесь сейчас председательское место.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я имел намерение говорить по последнему пункту, затронутому представителем Соединенного Королевства. Я надеюсь, г-н Председатель, что по зрелом размышлении вы возьмете обратно и вычеркнете из протокола то замечание, на которое было указано, так как, по мнению моей делегации, это — самое оскорбительное замечание, сделанное за все время существования Совета Безопасности, о правительствах других членов названного Совета. Поскольку оно касается моего правительства, то, как я уже вам указал, оно совершенно неверно. Представитель Австралии не имел никаких инструкций, его единственная обязанность заключалась в установлении фактов. Исходя от вас, как Председателя Совета, это замечание оставило особенно неблагоприятное впечатление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде всего, в качестве представителя Польши я хочу сказать несколько слов по поводу заявления, сделанного представителем Соединенного Королевства. Читая заключения большинства членов Комиссии, я признаю то, на что указывает представитель Соединенного Королевства, а именно что заключения большинства перечисляют различные обвинения, перечисляют также вкратце доказательства и опровержения и, наконец, дают несколько заключительных выводов.

Но в то же время я нахожу, что метод аргументации, если можно так выразиться, излагается в вступлении и, поскольку я могу истолковывать сущность заключений, мне кажется, что каждый, читающий этот текст, должен получить, по крайней мере с первого взгляда, такое же впечатление, какое вынес я, а именно, что метод, которым пользовались, чтобы прийти к заключе-

ниям, исходил из того, что выдвинутые обвинения не могли быть опровергнуты. Если большинство Комиссии считало, что оно основывало свои заключения на другом методе, я буду очень рад принять к сведению, что среди членов большинства Комиссии существовало такое убеждение.

Что касается последнего вопроса, затронутого представителем Соединенного Королевства и по которому также высказался представитель Австралии, я хочу сказать следующее. Прежде всего, уступая желанию представителя Австралии и представителю Соединенного Королевства, я охотно соглашаюсь, чтобы фраза, на которую они ссылаются, была вычеркнута из отчета заседания. Но я хочу заявить следующее — и делаю это от своего имени, а не от имени моего правительства. Я нахожусь под впечатлением того, что толкование, которое придавалось большинством Комиссии полученным ею доказательствам, основывалось на некоторых общих соображениях и общих взглядах в отношении разбираемой ими ситуации. Мне кажется, и я считаю это прискорбным фактом, что эти соображения и взгляды общего характера взяли верх над тщательным изучением фактов. Разумеется, это только мое личное мнение.

Я пойду несколько далее и укажу, что в речи, произнесенной им 11 июля¹⁸, представитель Австралии заявил, что поскольку это касается взглядов членов Совета и в том числе представителя Польши, они «основаны не на фактах, а на доказательствах, которым они верят или не верят». Представитель Австралии, говоря не от себя лично, а совершенно официально от имени своей делегации, заявил далее, что «по мнению моей делегации эти представители подошли к вопросу с предвзятыми мыслями». Я не прошу представителя Австралии, чтобы он вычеркнул эти слова из протокола заседания.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Сегодняшнее выступление представителя СССР фактически открыло, как это было им заявлено, обсуждение резолюции Соединенных Штатов. Позвольте мне спросить, прекращены ли в настоящее время общие прения и перейдем ли мы завтра к детальному обсуждению резолюции Соединенных Штатов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Правила процедуры не уполномочивают Председателя прекращать прения, и я не могу воспрепятствовать оратору, если он желает продолжать обсуждение общего вопроса. Мне хотелось бы, однако, обратиться с личной просьбой ко всем членам Совета о том, чтобы они избегали выражения своих общих взглядов, которые, как мне кажется, были уже высказаны, и сосредоточились на определенных вопросах, связанных с находящейся на нашем рассмотрении резолюцией.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Допускают ли наши правила, чтобы общие прения прерывали обсуждение резолюции или же можно, в соответствии с нашими правилами, установить извест-

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 57, 156-е заседание.

ный порядок и исключить общие прения в то время, когда рассматривается резолюция? Возможно, что члены Совета не согласны со мной, и в этом случае мне не остается ничего больше сказать, но не было ли бы возможно спросить мнения Совета о том, согласен ли он, чтобы общие прения были теперь прекращены

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что если до завтрашнего заседания никто не выразит желания говорить в порядке общей дискуссии, то тогда общая дискуссия сама собой закончится, и мы приступим к обсуждению конкретных резолюций Этот вопрос, мне кажется, решается сам собой

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В правилах процедуры этот вопрос не предусмотрен В них нет ни одного пункта, относящегося к прекращению прений Тем не менее мне кажется вполне желательным и нормальным, чтобы в какой-то момент общие прения считались прекращенными и можно было перейти к конкретному обсуждению резолюций Я думаю, что этой практике мы до известной степени следовали в прошлом, и я надеюсь, что члены Совета смогут сами применить к такому положению и в данном случае

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Можно было бы пойти несколько да-

лее в истолковании наших правил процедуры Если мне не изменяет память, обязанность Председателя (я думаю, что это выражено именно этими словами) заключается в руководстве прениями, с тем чтобы давать им правильное направление и обеспечивать их порядок Мне кажется, что в силу этого общего правила, относящегося, впрочем, ко всякому председательству, можно было бы спросить, например, на завтрашнем заседании, желают ли еще члены Совета или кто-либо из сидящих за этим столом на нашем заседании выступить с заявлениями общего характера

Если никто такого желания не выразит, общие прения могут считаться прекращенными и мы можем перейти к более детальной дискуссии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я считаю, что предложение представителя Франции входит полностью в рамки правил процедуры, и предлагаю ему следовать Таким образом, я спрошу завтра, желает ли кто-либо продолжать общие прения и, если никто не пожелает выступить, я объявлю общие прения прекращенными

Следующее заседание Совета Безопасности состоится завтра в 10 ч 30 м утра Мы составим тогда расписание заседаний для следующей недели

Заседание закрывается в 6 ч 25 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty) Ltd., 255a George Street Sydney N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71 75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Casilla 972 La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado Conde a Pinango 11 Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau Librairie "A la Caravelle" Boite postale 111-8 Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Gaubaud & Cia Ltda., 5a Sur No. 6 y 9a C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana Calle Mercedes No. 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie La Renaissance d'Egypte 9 SH. Adly Pasha Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein P.O.B. 4154 35 Allenby Road, Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Sandia House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84 Djakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop Booksellers and Stationers, Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstreti 18 Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14 Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanan Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Lat na Ltda. Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313 San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt O'Reilly 455 La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Mart nus Nijhoff Lange Voorhout 9 s-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tatham Forlag Kr Augustgt 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion Frere Road Karachi.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú S.A., Casilla 1417 Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186 Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P. O. Box 569 London S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London Belfast Birmingham, Bristol, Cardiff Edinburgh and Manchester)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service Columbia University Press, 2960 Broadway New York 27 New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia Av 18 de Julio 1333 Esc. 1 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside San Juan, R. I.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa 2, Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris V

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9 Praha 1

ЧИЛИ

Libreria Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne Genève, Buchhandlung Hans Raunhardt Kirchgasze, 17 Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze s Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2 Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia Plaza del Teatro, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethioipienne de Publicité Box 8, Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslavenska Knjiga, Marsala Tita 23-11 Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издаия Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. Wullerstorff Waagplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saorbach Frankenstrasse 14 KOELN — Junkersdorf

Alexander Horn Spiegelgasse 9 WIESBADEN

ИСПАНИЯ

Organización Tecnica de Publicidad y Ediciones S. n. z. de Baranda 24 — MADRID

Libreria Bosch 11 Ronda Universidad BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company Ltd., 6 Tori Nichome Nihonbashi TOKYO Central

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A., или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

Security Council Official Records, 2nd Year, Nos 57, 58, 59

Printed in France

Price in the United States \$1 10

40485 July 1951 425